

Вырезка из газеты

С М Е Н А

от 4* АПР 41 9

Ленинград

Газета №

В стороне от темы

По поводу пьесы И. Луковского «Адмирал Нахимов»

Тема патриотизма и героического прошлого русского народа за последнее время успешно поднимается в нашем искусстве. Такие пьесы и кинокартины, как «Петр Первый», «Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», такие книги, как «Севастопольская страда» Сергована-Цонского, «Адмирал Нахимов» академика Тарле и «Адмирал Нахимов» Зопина, хотя и не равноценные по своим достоинствам, несомненно, способствуют воспитанию чувства патриотизма, любви к родине. Центральные герои этих произведений — замечательные русские полководцы и флотоводцы Суворов, Кутузов, Нахимов, Корнилов и другие — те, чья слава чередуется века, чья традиция жива в нашем народе.

Патриотизм — тема большая и ответственная. Нельзя прощать спекуляции на этой теме, нельзя прощать допущенные пошлости, упрощенности в искусстве, призывающие поспешивать миллионы. Высоко оценивая работы талантливых и добросовестных художников, мы должны беспощадно разоблачать подделки под «патриотическую тему». Если писатель не овладел как следует своим материалом, если он не жалеет (или не умеет) поить характеры своих героев, — тогда под многообещающим и обаявающим заглавием скрывается содержание весьма далекое от темы.

К числу именно таких скороспелых, поверхностных произведений относится пьеса Игоря Луковского «Адмирал Нахимов». Появившись в свет после ряда хороших книг, посвященных Севастопольской обороне и ее героям, эта пьеса прежде всего поражает бедностью содержания. Самому адмиралу Нахимову в пьесе уделено нарочито мало внимания и места. Нахимов появляется на сцене словно для того лишь, чтобы зритель совсем о нем не забыл. Весь же интерес драматического действия сосредоточен совсем на других эпизодах, имеющих к Нахимову самое далекое отношение.

В центре внимания автора — отнюдь не адмирал Нахимов. Луковский увлечен показом молодрамматической ован лейтенанта Бурунова с французской актрисой — шпионкой д'Обиньи и мелких взаимоотношений офицера, названного почему-то Львом Николаевичем Толстым, с Вассой Чайкой. Вот где полностью развертывается драматическое дарование автора! Если в этой рыхлой пьесе есть сюжет, есть напряженность действия, — все это следует искать только здесь — не в биографии героя Севастополя, а в любовных историях, выдуманных драматургом.

Что же преподносится зрителю в пьесе, называющейся «Адмирал Нахимов»?

Прекрасная шпионка и ее приемы обольщения несут на себе печать откровенной пошлости. Кажется, ни в одном из примитивных и пошлых произведений на тему о шпионаже не было столь назойливо выписывания самых смехотворных приемов обветшалой мелодрамы. «Губы ламкра и пенинные, чистые глаза» — что может быть стилистически красноречивее, что может лучше характеризовать творческую манеру автора и образ шпионки? Из каких образов троттесортной бульварной литературы заимствовал писатель этот «творческий метод»?

Но вот перед нами вторая основная линия пьесы — история увлечения Льва Николаевича Толстого матросской дочерью Вассой Чайкой. В повести «Казак» сам Толстой изобразил неудачное увлечение Оленина казачкой Марьяной и сделал это со свойственной ему поэтичностью и глубиной психологического анализа. Но история, рассказанная Луковским, не больше, чем пародия на повесть Толстого. Если любовный дуэт актрисы д'Обиньи и лейтенанта Бурунова проходит в манере сорлиципательной мелодрамы, то любовь Толстого и Вассы Чайки подобна попросту дешевым балагурством. Чего стоит в решающей споре обличения обмен любезностями, когда Васса говорит: «Вы мною пожелать хотите», а великий писатель отвечает: «А вы меня увлекаете?» Если уж автор решил украсить пьесу подобными перлами остроумия, то неужели нельзя было обойтись без привлечения образа Л. Н. Толстого?

В опереточных либретто давно установился известный стандарт: одна пара — трагическая, другая — комическая. По этому стандарту построена и пьеса Луковского. Естественно, что при такой структуре пьесы адмиралу Нахимову в ней места почти не остается. Театр имени Ленинградского совета, поставивший пьесу Луковского, символически выразил независимую волю Нахимова в пьесе, когда в шестой картине задержал западницу, оставив «по ту сторону» тему Нахимова, а на авансцене разыгрывал «главное», т. е. все те же любовные истории.

Но какое отношение к этим историям имеют адмирал Нахимов и Севастопольская оборона? Связь между ними только формальная, установленная автором для того лишь, чтобы склеить части пьесы. И потому, какое же право имеет пьеса Луковского называться «Адмирал Нахимов»?

На позевало в спектакле, как и в пьесе, и русским матросам. Героический образ знаменитого Петра Кошки подменен фигурой коммандуришника в остряка. Талантливый комедийный актер К. Злобин только углубляет эти черты, никак не характеризующие подлинного Кошку и резко снижающие его образ. Что касается Рыбакова и других матросов, то от них в пьесе остались по существу одни имена.

Особого рода молодрамматизм — в гиблой мальчишеской. Очевидно, эта сцена должна вызвать слезы зрителей, но так как мальчик лишь изредка мелькает перед глазами и совсем не запомнился, — никаких эмоций смерть его не вызывает. Возникает только мысль о примитивности «творческих» приемов драматурга.

За неудачный выбор пьесы приходится расплачиваться театру имени Ленинградского совета. Хорошая работа художника А. Константиновского и тонкая игра отдельных артистов не в силах преодолеть органических пороков пьесы-подделки.

Пора уже как следует разобратся в том, что такое патриотическая тема в подлинном ее звучании, пора понять, что тема эта не терпит бездумного к ней отношения, — подмены больших исторических событий и величественных образов набором дешевых драматургических штампов.

В. ДРУЗИН